

Стою недавно на автобусной остановке. Людей много, и в полосе для автобусов на полной скорости пролетает красная «бэха», обрызгав соляной грязью весь передний ряд людей. Я стоял в третьем ряду, поэтому сия чаша миновала меня. Несколько человек хором стали посылать вслед водителю проклятия, громко кричать нецензурные слова с пожеланием смерти или увечья.

И вот как вы думаете: эти пожелания догонят того, кто обрызгал? Я уверен: догонят! Вот только водила (не знаю, мужчина или женщина) не поймет, не «расшифрует» потом связь между событием того весеннего дня и аварией, в которую, возможно, он сам попадет...

Эта ситуация мне напомнила случай из моей практики психолога. Пишу сегодня об этом относительно свободно, так как это было давно. Но все равно — без упоминания имени.

Иногда врачи, зная, что уже бессильны помочь пациенту в больнице, посылают к нему меня, психолога без медицинского образования, в помощь! В критических и трудных случаях помощь человеку необходима разная и неординарная.

И вот я зашел в палату к «безнадежному» больному. Запах был

не из приятных – недержание кала, проблема с толстой кишкой (онкология). Передо мной сидел мужчина 60 лет, довольно разговорчивый и улыбчивый. Не буду описывать весь процесс психоанализа, но несколько зарисовок обозначу. Он работал судьей, занимал большие должности, и от его решений зависела жизнь многих людей.

Не знаю почему, но я задал ему вопрос, который психологи не должны так жестко и бесцеремонно задавать: «Скажите, пожалуйста, а вам кто-нибудь желал в спину такие слова: «Чтоб ты обо...рался!»?» Ответ последовал сразу и без прелюдий: «Да, желали, и довольно часто!» Он даже вспомнил несколько случаев, когда ему такое желали люди, которые были уверены в его необъективности по отношению к их родным, приговоренным этим судьей к тюремному заключению.

Конечно, вешать ярлыки на всех судей (и на людей похожих «карающих» профессий) с такими диагнозами – бесперспективное занятие. Но определенная доля истины в этом существует.

Мы поговорили с ним о том, как психологически уменьшить его страдания. Но меня удивила его последняя фраза-просьба: «Доктор, у меня-то все это фигня (недержание кала?! – Авт.), а вот

у моей дочери более серьезная проблема — шизофрения. Можете ли вы ей помочь?» Я не врач, поэтому пообещал найти девушке врача-психиатра, что со временем и сделал.

Вот и думай потом, насколько твои слова и мысли материальны?!

> Евгений САЯПИН, «Онлайн-школа психолога Евгения Саяпина», Москва

От редактора

А еще вот какой вопрос. отзовется проклятие Kaĸ тому, кто его послал? Ведь порой мы за малую провинность готовы пожелать человеку смерти (пусть неосознанно, мгновенно, но этого достаточно, чтобы запустить в пространство страшное намерение, которое начнет исполняться!). О, наш гнев бывает ужасен. А обида (тут уже речь о близких людях)? Она энергетически может навредить ничуть не меньше, чем нож – физически. Ведь не зря говорят, что словом можно как вылечить, так и убить. И еще: «слово не воробей...» Будьте аккуратны и со словами, и с делами. Берегите себя.